

**АВИК ИСААКЯН\***

*Доктор филологических наук  
Всеармянский фонд финансирования  
арменоведческих исследований*

## **АФОРИЗМ – МИКРОКОСМ ТВОРЧЕСТВА АВЕТИКА ИСААКЯНА**

**Ключевые слова:** афоризм, геноцид, Армения, патриотические суждения, творчество Исаакяна, «Памятные записи» Исаакяна, Кафедральная церковь Ани.

### **Вступление**

В творческом наследии А. Исаакяна особое место занимают его афоризмы. С молодых лет и до конца своей жизни Исаакян последовательно записывал свои афоризмы, исполненные мудрости и жизненного опыта. В содержательном плане их можно разделить на следующие темы:

1. Армения и армянский народ
2. Армянский вопрос
3. Искусство и литература
4. Философские размышления
5. Исповедальные раздумья
6. Любовь и женщины

В статье кратко представлена каждая из этих тем. При жизни Исаакян не издавал свои афоризмы. Они не были опубликованы отдельной книгой, а были разбросаны по многим страницам его рукописного наследия. Афоризмы написаны на армянском языке. В настоящей статье рассматриваются роль и значение жанра афоризма в творчестве Исаакяна в контексте представленности данного жанра в мировой литературе.

Афоризм в армянской литературе – жанр редчайший. Армянская поэзия изобилует пословицами и поговорками, являющими собой отражение

---

\* Հոդվածը ներկայացվել է 18.11.2019, գրախոսվել է 20.11.2019, ընդունվել է փաշարդրության 05.12.2019:

собирающей мысли нашего народа. Между тем жанр афоризма у армянских классиков встречается крайне редко. Я имею в виду не крылатые мысли из того или иного художественного произведения, которые могут напомнить афористическое высказывание, а афоризм как самостоятельный литературный жанр. С этой точки зрения Аветик Исаакян – явление исключительное: ни один из армянских писателей не писал столько афоризмов, как он. Исаакян очень любил емкое, афористичное слово. Кстати, он даже дал название жанру афоризма на армянский лад – խլիւցնիւ (сгущение), поскольку в основе афоризма лежит именно принцип квинтэссенции смысла. Выразить мысль сжато, кратко, лаконично – подобный принцип лег в основу всего поэтического творчества Исаакяна.

В контексте сказанного весьма интересно следующее заключение поэта: «В немецком языке понятия «сжимать» и «создавать» выражаются одними и теми же словами – *dichten, dichtung*, что означает «сжатие», «сгущение» и, в то же время, «стихотворение», «поэзия»... В стихотворении следует стремиться к возможной краткости – немногими словами выразить многое, дать повод для размышлений, для переживаний. Есть звезды, плотность которых достигает огромных величин... На Кейпере вещество величиной с булавочную головку может весить одну тонну...»<sup>1</sup>. Исаакян является непревзойденным мастером краткого, лаконичного слова. Его произведения отличаются сжатостью и глубиной мысли. В строке Исаакяна невозможно добавить либо убавить хоть одно слово. Не случайно великий поэт сказал: «Краткость – душа гения». И его строки проникнуты мощью мысли и глубиной раздумий; вспомним, к примеру, его произведения: «В долине Сално боевой...», «Завещание», «Перед созданной Богом звездой», «Ани», «В Равенне», «Армянская архитектура», поэму «Абул Ала Маари» и т.д. В сущности, сжатый, а скорее афористичный стиль – самая характерная черта поэзии Исаакяна и его творчества в целом.

Еще с молодых лет в своих творческих тетрадах, дневниках, на отдельных листочках он записывал первые афоризмы. Кстати, Исаакян имел обыкновение заносить в свои записные книжки и дневники попра-

---

<sup>1</sup> Проза А. Исаакяна 2009, 411.

вившиеся ему высказывания выдающихся авторов, пословицы и поговорки разных народов. Мы обнаружили в его архиве довольно объемистую записную книжку, озаглавленную «Мысли великих людей», куда поэт записывал заинтересовавшие его афоризмы, изречения великих писателей, философов, политических деятелей, а также являющиеся воплощением мудрости высказывания чисто фольклорного характера, в основном древневосточные. В академическом издании произведений Исаакяна упомянутая записная книжка непременно займет свое достойное место.

В формировании мировоззрения Исаакяна значительную роль сыграли два писателя-мыслителя – Фридрих Ницше и Лев Толстой. Армянский поэт довольно длительное время находился под влиянием идей Ницше. В первую очередь его восхищал труд великого немецкого философа «Так говорил Заратустра» – философские заметки и умозаключения, изложенные в форме, напоминающей афоризмы. Ницше пленил Исаакяна не только своими философскими идеями, но и стилем, удивительно лаконичной манерой изложения мыслей. Имея в виду исключительное литературное мастерство Ницше, Исаакян писал: «Но что Ницше в создании афоризмов гениален, это я сам докажу»<sup>2</sup>. Поэт здесь явно намекает на то, что собирается перевести трактат «Так говорил Заратустра». К сожалению, его замысел остался неосуществленным.

В молодые годы Исаакян был увлечен также философскими воззрениями Льва Толстого, его толкованием христианства и других духовных учений. Взгляды Толстого, которые во многом были созвучны учению буддизма, находили отклик в душе армянского поэта. Сам Толстой был великим мастером афористических высказываний и периодически издавал сборники своих и собранных им афоризмов – «Мысли на каждый день», «Книга для чтения», «Мысли мудрых людей». Упомянутые сборники мы находим и в личной библиотеке Исаакяна. Армянского поэта интересовали также философские труды великих французов – Ларошфуко и Монтеня.

Стиль лаконичного, меткого высказывания всегда привлекал внимание Исаакяна. Поэт обращался к афоризмам на протяжении всего творчества. Афоризмы как мерцающие искры гениальной мысли Исаакяна на-

---

<sup>2</sup> Проза А. Исаакяна 2009, 317.

ходим на полях рукописи романа «Уста Каро», в книге «Памятные записи» («Հիշատակարան») <sup>3</sup>, записных книжках. Афоризмы являлись одной из неизменных составляющих творческой мысли поэта, именно в этом сокрыта причина того, что афоризмы Исаакяна не были собраны воедино, остались разбросанными по страницам многих его рукописей. В большинстве своем они даже не датированы. В поздний период творчества Исаакян намеревался собрать все афоризмы в одном издании, однако этот замысел также остался нереализованным.

Афоризмы – один из самых интересных и, возможно, самых читаемых разделов литературного наследия Исаакяна. Подавляющее большинство их до настоящего времени не было издано. Автор этих строк на протяжении десяти лет собирал афоризмы Варпета, и в 2001 году они были впервые опубликованы на армянском языке издательством «Тигран Мец» («Афоризмы», 2001).

Исследуя архив поэта, мы параллельно начали изучать его афоризмы, обобщая и классифицируя их по темам. Разумеется, сюда вошли не только «чистые» афоризмы, но и те или иные лаконичные рассуждения, философские суждения, обработки мудрых изречений фольклорного характера и т.д., раздумья и высказывания поэта об Армении, о политической судьбе родного народа. Мы пытались, конечно, по ходу установить хронологию написания тех или иных афоризмов, хотя очень часто Исаакян их не датировал. Конечно, эта кропотливая работа потребовала многолетнего труда. С течением времени наше собрание афоризмов значительно пополнилось. И следует добавить, что работа в этом направлении продолжается, так как еще не до конца изучены все рукописи Варпета.

Жанр афоризма, несомненно, откроет новую страницу в истории творчества великого поэта, заняв особое место в его литературном наследии. А полностью афоризмы поэта будут опубликованы в академическом полном собрании сочинений Исаакяна, где они будут представлены без дробления на темы – в записных книжках, дневниках, в отдельных поэтических тетрадях и некоторых рукописях.

---

<sup>3</sup> Проза А. Исаакяна 1977.

В настоящий том вошли не *избранные* афоризмы Исаакяна, поскольку этот термин, применительно к афоризмам, обретает оценочный смысл. Не существует избранных либо посредственных афоризмов. Афоризм либо состоялся, либо нет, в противном случае это просто меткая фраза или суждение.

«Всё проходит через моё сердце, – писал Исаакян, – я не могу равнодушно взирать на мир, бездействуя».

В афористической форме изливая на бумаге свои чувства и мысли, поэт словно разряжал свой распаленный ум, это была исповедь его страдавшей души, ибо то, о чем он писал, было давней болью и тоской, неугасимой верой и надеждой.

Так как афоризмы невозможно представить в хронологическом порядке, мы решили систематизировать их по тематическому принципу. Каковы эти основные темы? По существу, те, которые нашли отражение уже в первой книге стихотворений Исаакяна «Песни и раны»<sup>4</sup>, ставшей определяющей для всего его дальнейшего творчества. Это родина, родная природа, материнская любовь, ожидание и муки юношеской любви, лирическая исповедь и всеобъемлющая жажда познания человека и мира. А также нескончаемые раздумья поэта о судьбе армянского народа.

Афоризмы Исаакяна являются отражением как национального характера и образа мыслей нашего народа, так и его романтической, поэтической натуры.

Есть область литературы, которая позволяет непосредственно проникнуть в духовный мир писателя, раскрывает его внутренний мир. К произведениям подобного характера относятся дневники, письма, а также афоризмы, которые в конкретном случае являются своеобразной визитной карточкой творческого потенциала Мастера. Иногда достаточно одного афоризма, чтобы узнать мнение писателя в связи с той или иной проблемой, сферой жизни, историческим событием. Так что читатель этого тома узнает Исаакяна лучше, чем если бы он проштудировал множество трудов о нем.

---

<sup>4</sup> Проза А. Исаакяна 1897, 87.

У афоризмов своя особая эстетика, заключающаяся в оригинальности и мощи мысли, выраженной ярко и лаконично.

Сказанное характерно для афоризмов Исаакяна, так как всё его творчество являет собой воплощение мощной и чеканной мысли. Сам Исаакян сказал об этом очень выразительно: «Художник, поэт сгущает в капле афоризм (целый мир!)». Трудно разграничить поэта и философа, когда читаешь поэмы Исаакяна или его книгу «Памятные записи». Все творчество Исаакяна есть квинтэссенция чувств и мыслей, где мысль и эмоция выступают в абсолютной гармонии.

Часто афоризмы служат первоосновой того или иного стихотворения Исаакяна; так создавались «Где лежит тот камень теперь», «Песни греха и сожаления», «Завещание», «Народные песнопения», «Что ты гневаешься, мое раненое сердце...», «Ах, как я хотел быть...» и т.д.

Афоризмами, емкими суждениями изобилуют проза Исаакяна, его дневники и письма и, в частности, его книга «Памятные записи»<sup>\*</sup>.

Меткими крылатыми выражениями и изречениями фольклорного характера пронизан его роман в прозе «Уста Каро». (Кстати, первый вариант романа был опубликован издательством «Гитутюн» в 2017 году, в 7 томе сочинений Варпета). С целью сохранения целостности романа мы не стали включать в настоящую книгу афористические фрагменты и меткие изречения, которыми насыщена речь его главного героя. Мы приводим лишь некоторые из них, чтобы читатель мог составить общее представление о романе.

В рукописях романа и материалах, имеющих отношение к этому произведению, также находим множество изречений, афоризмов, философских суждений, которые автор намеревался использовать в тексте «Уста Каро». Все эти записи найдут место в академическом издании романа Исаакяна.

Для речи героя романа характерно наличие афористичных суждений и фольклорных выражений, да и сам он, Уста Каро, есть олицетворение народной мудрости. Читателя восхищает и пленяет его образная речь, его

---

<sup>\*</sup> В изданном томе нами не представлены афоризмы из «Памятных записей», а также из других художественных произведений Исаакяна.

мудрое слово. Когда я писал эти строки, то невольно вспоминал самого Аветика Исаакяна, его беседы с гостями нашего дома во время вечерних застолий. Все восхищенно слушали Варпета – непревзойденного собеседника, интересного рассказчика, поведавшего присутствовавшим множество самобытных историй. Его гостей не покидало чувство, что они вступили в некий храм мудрости. А сколько осталось невысказанного... В настоящем сборнике наряду с афоризмами приводятся суждения поэта, несколько отличающиеся от жанрового определения афоризма, однако по своей философской направленности они соответствуют общему духу книги. Мы преследовали цель максимально приобщить читателя к микрокосму Исаакяна. Есть темы (в частности «Армянский вопрос»), которые нашли отражение не в афоризмах в их каноническом, «чистом» виде. И это тот самый случай, когда к афоризму примыкают реальные повествования, воспоминания и впечатления автора. Не случайно сам Исаакян намеревался на основе подобных записей создать «Белую книгу» армянского геноцида.

Я часто задумывался над тем, почему Исаакян никогда не издавал свои афоризмы. Будучи от природы человеком в высшей степени скромным, Исаакян, по-видимому, полагал, что произведения, относящиеся к определенным литературным жанрам, не следует издавать при жизни автора. Это письма, дневники, личные записи и, в том числе, афоризмы. Поэт словно не желал навязывать читателю свои суждения как непреложную истину. Скромность, взыскательность к себе – первый признак великого человека. В этом его главное отличие от кичливых и тщеславных борзописцев, которые публикуют многотомные повествования о собственной персоне, полные самовосхваления и пустозвонства.

До последнего времени подавляющая часть афоризмов Исаакяна оставалась в архиве поэта. Правда, на протяжении ряда лет исаакяноведы Арам Инджикян, Абас Исаакян, а также автор этих строк публиковали подборки афоризмов поэта на страницах периодических изданий, но в совокупности образцы этого уникального жанра до сих пор не издавались. Настало время открыть эту сокровищницу мысли для ее истинного адресата – армянского народа. Мы уверены, что афоризмы, точно так же, как и великая поэзия Варпета, станут неизменным спутником нашего народа.

### **Афоризм – микрокосм творчества Аветика Исаакяна**

---

Мысли Исаакяна, его суждения удивительным образом актуальны и сегодня. Громадный жизненный опыт сконцентрирован в этой книге – здесь находим всю палитру человеческих эмоций – ярость и восторг, сострадание и любовь, скорбь и утешение. Иначе говоря, книга афоризмов поэта заслуживает того, чтобы стать настольной книгой каждого армянина, ибо мысли его действительно крылаты, они проникают в души людей, неся с собой свет и правду.

\*  
\*   \*

Чтобы составить эту книгу, потребовались долгие годы непрерывного труда: необходимо было просмотреть и изучить литературный архив поэта, пролистать тысячи страниц текста, выуживая из него афоризмы, ибо они разбросаны по всем рукописям Исаакяна. Собрав воедино лаконичные высказывания поэта, мы сочли необходимым не слишком расчленять материал тематически, а напротив, сгруппировать его максимы, исходя из содержания и в соответствии с главными темами творчества поэта. В результате мы скомпоновали их по следующим тематическим разделам:

Армения и армянский народ  
Армянский вопрос  
Искусство и литература  
Философские размышления  
Исповедальные раздумья  
Любовь и женщины

Значительная часть афоризмов Исаакяна имеет отношение к Армении и Армянскому вопросу. В них нашли отражение мысли Исаакяна в связи с решением Армянского вопроса в тот исторический период, когда история самым неблагоприятным образом распорядилась судьбой армян. Исаакян пытался осмыслить постигшую наш народ величайшую трагедию – геноцид 1915 года. Свои идеалы, помыслы и мечты поэт часто облакал в емкую форму афоризма, словно завещая народу свои заповеди и заветы.

Громадный жизненный опыт и обретенная с годами мудрость – всё это накапливалось в душе поэта и искало выхода. Характер высказываний поэта обусловлен логикой армянской истории, как естественной, так и на-

вязанной извне. Афоризмы о судьбе армянского народа являются отражением политических взглядов Исаакяна.

Когда знакомишься с архивом Исаакяна, его письмами, опубликованными в Каире после смерти поэта афоризмами и дневниками (1959), понимаешь, какая глубокая пропасть разделяла Исаакяна и советскую власть. Это неприятие нельзя было озвучить ни в художественном произведении, ни в публицистической статье: от бдительного взора цензуры ничто не могло ускользнуть. Поэтому многое писалось «для себя» и «в стол».

Не вдаваясь в подробности по теме «Исаакян и советская власть», отмечу лишь, что это были сложные отношения – и долгие годы внутреннего противостояния, и моменты, когда Исаакян разделял государственную политику: речь в первую очередь идет о периоде Великой Отечественной войны, когда армяне вместе с представителями других советских народов сражались с заклятым врагом, а также о годах беспрецедентного промышленного подъема Армении и общенародного строительства. Однако Исаакян как патриот не мог примириться с советской точкой зрения относительно решения Армянского вопроса, с эксплуатацией народа со стороны партийной верхушки, с политикой тотального надзора и устрашения, с антинародной сутью советской идеологии. И свои мысли поэт поверял бумаге, веря в то, что «рукописи не горят».

Большую часть сборника составляют афоризмы Исаакяна, связанные с Армянским вопросом. Этот «гордиев» узел со дня его возникновения волновал и мучил Исаакяна. С этим разделом соотносятся многочисленные наброски из «Памятных записей» и «Белой книги» поэта, множество фрагментов из его писем. И это вполне понятно, ведь решение Армянского вопроса имело судьбоносное значение для будущего Армении.

Раздумья по этому вопросу находим у поэта как в самые «горячие» годы баталий вокруг этой проблемы (1905–1924 гг.), так и в последнее десятилетие его жизни. В сознании народа этот вопрос с тех самых пор вплоть до наших дней ни на йоту не утратил своей злободневности. После окончания Второй мировой войны Исаакян питал надежду, что положительное решение проблемы возвращения армянам их исторических зе-

мель возможно. Летом 1945 года он с нетерпением ждал, что Красная армия перейдет Аракс и возвратит нашему народу несправедливо захваченные турками родные территории. Однако этого не произошло. Турции и на этот раз удалось остаться безнаказанной и удержать в своих руках то, что ей не принадлежит. Исаакян – армянский гусан<sup>5</sup>, создатель «Песен гайдука» – не мог примириться с русско-турецким проектом решения Армянского вопроса. Более того, считая проблему Карабаха неотъемлемой частью Армянского вопроса, убежденный седи́нами поэт в 1948 году один, без сопровождения, не согласовав это с властями, отправился в поездку по Карабаху: он просто не мог допустить, чтобы для народа погас факел надежды. Время подтвердило предчувствия поэта. «Ани не позади, а всегда перед нами. С годами мы подходим к нему все ближе», «Масис – купол дома Армянского», «Пожить бы подольше, чтобы увидеть Ани, но лучше умереть, чем увидеть Севан высохшим» – вот его священные мысли-раздумья, адресованные в первую очередь новому поколению.

Исаакян прекрасно осознавал, что пишет. Его раздумья – это своеобразный «отсыревший динамит»... Он был уверен, что любое действие, любая идея либо историческая программа рождаются из Слова.

\*

\*   \*   \*

Когда речь идет о великом писателе, всегда возникает вопрос, каково было отношение этого писателя к искусству и литературе, каковы были его художественные вкусы. Всё это важно для понимания эстетических взглядов автора. А «вкус» понятие емкое. Знание художественных предпочтений писателя может рассказать гораздо больше, нежели многие труды о нем.

Исаакян много писал о проблемах литературы и искусства. Широко известны литературно-критические статьи поэта, а в 1977 году издательство Академии наук АрмССР выпустило в свет сборник «Аветик Исаакян: об искусстве» (составитель – литературовед Арам Инджикян). В упомянутом сборнике собраны высказывания поэта об архитектуре, музыке, кино и

---

<sup>5</sup> «Армянский гусан» («Հայ գուշան»). Цикл своих патриотических стихов «Հայրենիք երգեր» («Песни гайдука») А. Исаакян издал под этим псевдонимом.

театре, об изобразительном искусстве, причем в большинстве своем они извлечены из неопубликованных рукописей, которые в 60-е годы XX в. с разрешения вдовы Исаакяна Софьи Минаевны изучали и приводили в порядок Арам Инджикян и Абас Исаакян.

В книге Аветика Исаакяна об искусстве была опубликована лишь часть суждений поэта, составляющих стержень его эстетических взглядов. А афоризмы Исаакяна о литературе и искусстве в разные годы публиковались в периодической печати. Однако издаваемые в настоящем сборнике афоризмы впервые собраны воедино.

Из высказываний, вошедших в сборник «Афоризмы», мы черпаем сведения о процессе литературного труда, творческой лаборатории писателя. Среди них находим меткие суждения поэта о тех или иных произведениях классиков армянской и мировой литературы. И ни одно из его суждений не является избитой фразой, они отличаются новизной и свежестью мысли, проникновенностью, являясь отражением личностного восприятия литературных реалий.

Он осмысливает шедевры как литературы, так и искусства, характеризуя их с удивительной глубиной. Исаакян – один из самых образованных и интеллектуальных армянских поэтов. Нет такой области литературы и историко-литературных фактов, которых бы он не знал. Литература – мир его души, его дело и вера, источник вдохновения. И его слово говорит о многом. Эти афористические излияния его души являются для читателя редкостным ключом к познанию литературного мира поэта. Какое удовольствие следить за ходом его мысли и «плыть в фарватере» его вкусов и пристрастий! Каждое из этих раздумий и умозаключений – как бы краткое эссе, написанное на одном дыхании. Этот раздел сборника – настоящий праздник для библиофила, любителя искусства и словесности.

Немногие из поэтов, тем более современных, так глубоко знали и чувствовали искусство, в особенности национальную архитектуру. Для Исаакяна армянская архитектура являлась предметом культа. Он считал величайшим вкладом нашего народа в сокровищницу мировой культуры именно армянскую поэзию и архитектуру: «Армянская архитектура – наша

слава, свидетельство нашего бытия, благородства, нашего права жить. Я утверждаю: народы, имеющие стиль, не умирают».

Размышляя об армянском стиле, Исаакян приходит к глубокомысленному заключению: «Купола наших церквей – каждый, как малый Арарат: ... бесконечно уменьшенные Арараты. Шпиль – точно так же уменьшенный купол. Армянский стиль восходит к образу Арарата, им сформирован».

С детских лет он был влюблен в шедевр армянской архитектуры – город Ани. «Я всегда ощущаю себя гражданином Ани», – писал Исаакян. Особый интерес Аветика Исаакяна к Ани – большая тема, в которой присутствуют и философские, и психологические, и чисто творческие аспекты. Мы не ошибемся, если отметим, что поэтический стиль Исаакяна имеет точки соприкосновения со стилем Кафедральной церкви Св. Богородицы в Ани. Ани был для Исаакяна символом, знаковым образом: «Еще в десятилетнем возрасте подолгу стоял я перед «Развалинами Ани» – картиной Карапета Оганджяна, и без усталости смотрел, восхищался и испытывал чувство гордости». Известно, что по решению Исаакяна церемония его венчания в 1910 году была совершена под сводами Кафедрального собора в Ани. Былой славе Ани посвящена его поэма-размышление «Мой караван», лучшие строки которой вдохновлены образом древней столицы и передают настроение вечности этого исторического города. А воспоминания Исаакяна о великом армянском архитекторе Торосе Тораманяне, вся жизнь которого была проникнута самоотверженной любовью к Ани, являются особой ценностью. В этом шедевре армянской мемуарной литературы Исаакян приводит ряд высказываний великого архитектора: «Ани – зеркало армянской культуры. Посмотри хорошенько на Кафедральную церковь<sup>6</sup>, посмотри и задумайся: она – душа нашего стиля. Смотри, как она величава, поскольку в ней есть созидательное начало и поразительная простота, и в то же время она выкристаллизована веками». Эти слова Тораманяна могут служить прекрасной характеристикой исаакяновского стиля.

---

<sup>6</sup> Эту церковь Ав. Исаакян в своих сочинениях называл Матерью церквей.

Можно провести параллель между поэзией Исаакяна и Кафедральным собором Ани:

Здесь творили предки мои,  
Здесь материя стала идеей,  
Греза здесь плоть обрела,  
Прекрасная греза, что не знает пределов,  
Ани, ты не только земное сокровище,  
Ты – сам дух и целый народ,  
Каждая форма здесь – превосходство стиля,  
Каждый камень здесь – смысл и таинство.  
(Подстрочный перевод)

\*

\* \*

Личность Исаакяна, его образ мыслей и творчество в целом подтверждают ту истину, что в лице Исаакяна мы имеем дело не только с великим поэтом, но и великим философом. В ряду армянских поэтов он является лучшим знатоком мировой, в частности, древневосточной, китайской и особенно немецкой классической философии. И не только знатоком, но и мыслителем, воздвигшим свое философское здание, составленное «Памятными записями», поэмой «Абул Ала Маари», рядом философских стихотворений и легенд в прозе, романом «Уста Каро».

Если бы не поэтическое совершенство поэмы «Абул Ала Маари» – с ее безукоризненным метрическим искусством, яркими восточными образами, внутренней мелодичностью, это произведение – по его вселенскому охвату, насыщенности мыслью – по праву можно считать философским трактатом.

Довольно пространную часть настоящего сборника составляют раздумья поэта, имеющие философскую направленность. Нам представилась редчайшая возможность приобщиться к миру Исаакяна. То, что было заключено в подтексте его философских произведений, изложено в виде сжатых, емких умозаключений. Афоризм становится наилучшим средством постижения философского мира поэта.

Для мышления Исаакяна вообще характерна некая космичность. Его поэзия словно пронизана присутствием космоса. Лирический герой Исаа-

кяна часто ведет диалог с мирозданием, пытается постичь его непознаваемые глубины, его изначальный смысл. Загадку жизни и смерти Исаакян непосредственно связывает с тайной космоса, подчеркивая трагическую несостоятельность человеческого существования в сравнении с силой, мощью и бесконечностью космоса: «Мы приходим из беспредельности, из космической бездонности и уходим в космическую бездонность; этот путь от одной беспредельности к другой – расстояние в пядь с продолжительностью в секунду».

Поэт очень болезненно воспринимает недолговечность человеческой жизни: «Ах, если бы жизнь была такой же долгой, как смерть», – пишет он с болью и тоской. Единственное, что примиряло его с этой глубоко осознаваемой им истиной, которую Исаакян сделал своим кредо, – это то, что и жизнь, и смерть, и человек, и мир суть одно-единственное мгновение перед лицом космической вечности: «Эта звезда, Арктур, видела рождение нашего мира, видела рождение человека, ее луч прослеживал все этапы истории человечества. Она видела мое рождение, ее луч сиял над моей любовью, ее луч узреет мой скромный могильный холм, и он увидит смерть всего человечества и гибель планеты. И всё это бездонное время в космической вечности будет длиться лишь одну секунду – не более того».

Эти философские максимы написаны лириком, подлинным поэтом: «Мир – это я, – пишет Исаакян. – Мир – это конкретизация, отражение мысли нашего «я». Мир – это отражение нашей души... Мира нет, мир – это ты. Мира нет, есть лишь внутренний мир». И в иерархии этого мира для Исаакяна первоочередным является фактор воли. Поэт с юных лет формировался как личность с высокими волевыми качествами. Здесь, бесспорно, сыграло роль как влияние учения Ницше, так и опыт противостояния трагической армянской судьбе... У поэта своеобразный культ воли: «Пока существует воля, нет там ни смерти, ни покоя, ни скуки, ни Нирваны», «У кого нет воли, у того нет ничего».

С философскими афоризмами Исаакяна непосредственно связаны изречения, касающиеся характера поэта, его личности и биографии. Эти заметки подводят нас к пониманию человеческого темперамента Исаакяна, раскрывают перед нами его духовный мир, непостижимые глубины его

личности. Читателю всегда интересны внутренний мир любимого автора, история его жизни, заветные чувства. Настоящий сборник вкупе с изданной в 2000 году книгой мемуаров Вигена Исаакяна «Мой отец» «выстраивают» своеобразный мост между читателем и поэтом. Это своего рода автопортрет Исаакяна. И снова перед нами воскресает поэт, преклоняющийся перед космосом, но вместе с тем глубоко верящий в свою внутреннюю силу, ощущающий себя неотъемлемой частью космоса: «Я – квинтэссенция космоса, и космос – разросшееся «я». Более того, он приходит к заключению, что человек сильнее космоса: «Я больше космоса, ибо я ощущаю себя, как человек и чувствую свою душу, а космос словно прялка в вечном кружении». Это – Исаакян с его излюбленным методом философских рассуждений, основанных на стремлении постичь суть предмета во взаимоисключающих противоречиях и дойти во всем до самой сути: «Не понимаю, для чего жизнь. Было бы лучше никогда не отделяться от космоса», «До каких пор мы будем рождаться, чтобы умереть?», «Жизнь – осязаемый сон, сон – неосязаемая жизнь», «Революция превращает людей не в ангелов, вопреки своим проповедям, а в зверей», «Осенний ветер срывает все листья, но ни один листочек не верит в свое падение», «Абул Ала должен был и от себя убежать», «Млечные пути с бесчисленными солнцами, звездами, бесконечный космос словно висят на волоске, и этот волосок есть моя «душа»... Так размышляет Исаакян – за одну жизнь переживший несколько жизней, революций и войн, видевший погромы и восстания, тюрьму и ссылку, познавший славу поэт-философ.

Есть произведения, которые пишутся за один-два месяца или за два-три года. А есть книги, которые пишутся всю жизнь – таков этот том афоризмов, и в этом также состоит уникальность данной книги. Она фактически представляет нам сконцентрированную систему мировосприятия, мышления Исаакяна. И вновь предстает перед нами большой жизнелюб: «Я каждый день гляжу на мир и каждый день, словно удивляясь, впервые вижу мир – мир повседневный и всегда восхитительный, мир стародавний и всегда новый». Когда читаешь эти строки, на память приходят слова поэта из легенды «Последняя весна Саади»: «Рождаемся поневоле, живем, изумляясь, умираем с тоской...».

И вновь встает перед нами образ великого патриота, бесконечно любившего и обожествлявшего свою Родину: «Душа моя испытала все те горести и невзгоды, которые были пережиты армянским народом. Все те ружья гремели в моей душе...».

Исаакяну словно свыше были даны удивительной силы предчувствие, проницательность, умение предвидеть развитие исторических событий. Вот что он пишет в самый сложный, самый трагический период новой истории Армении: «Этот ураган, который сейчас уносит с собой стенания мучеников и ударяет в оглохшие уши мира, завтра будет развеивать флаг освобожденной Армении. Я уверен в этом, как уверен в собственном существовании, в существовании солнца» (1916 г.).

Когда читаешь афоризмы поэта, тебя охватывает чувство, будто Исаакян рядом: ты слышишь его живой голос, чувствуешь его горячее дыхание. Ощуаешь, что ты не одинок, что твой народ не одинок, что великий Пророк рядом со своим народом, и сегодня мы, оказавшись на этом великом перепутье, на смене исторических вех, более, чем когда-либо нуждаемся в слове великого Мыслителя, Пророка и Патриарха нации.

## ԱՖՈՐԻԶՄԸ ՈՐՊԵՍ ԱՎԵՏԻՔ ԻՍԱԿԱԿՅԱՆԻ ՍՏԵՂԾԱԳՈՐԾՈՒԹՅԱՆ ՄԻԿՐՈՏԻԵԶԵՐՔ

ԻՍԱԿԱԿՅԱՆ Ա.

### Ամփոփում

*Բանալի բաներ՝ աֆորիզմ, ցեղասպանություն, հայրենասիրական դավադրություններ, Իսահակյանի ստեղծագործությունը, Իսահակյանի հուշագրություններ, Անիի կաթողիկե եկեղեցի:*

Հոդվածը լուսաբանում է Իսահակյանի ստեղծագործության հազվագյուտ ժանրի՝ աֆորիզմի դերը և նշանակությունը Վարպետի ստեղծագործական աշխատւմ: Իսահակյանը աֆորիզմներ է գրել երիտասարդ տարիքից: Նրա աֆորիզմները սփռված են իր բազմաբնույթ ձեռագրերում: Մենք աֆորիզմների ենք հանդիպում թե բանաստեղծական տետրերում, թե հիշատակարանի էջերում, թե նրա բազմաթիվ ստեղծագործական ծոցատետրերում: Իսահ-

հակյանի աֆորիզմներն ըստ բովանդակության բաժանվում են տարբեր թեմաների՝ Հայաստան, հայ ժողովուրդ, Հայկական հարց, գրականություն և արվեստ, սեր և այլն:

Իսահակյանը սակայն նպատակ չի հետապնդել կենդանության ժամանակ տպագրել իր աֆորիզմները: Դրանք առաջին անգամ գրքի տեսքով լույս են տեսել 2000 թվականին, կազմողը եղել է տողերիս հեղինակը: Մենք հավատացած ենք, որ Իսահակյանի աֆորիզմները, որոնք վերաբերում են թե հայ ժողովրդի ճակատագրի կարևոր հարցերին, թե համաշխարհային գրականության և արվեստի անանց արժեքներին, համաշխարհային աֆորիստիկ մտքի գոհարների կողքին կգտնեն իրենց արժանի տեղը: Շնորհիվ Իսահակյանի, այդ բարդ ժանրը նաև ստանում է հայկական գրանցում:

## APHORISM IN AVETIK ISAHAKIAN'S WORKS AS MICROCOSMOS OF HIS CREATIVE WORLD

ISAHAKIAN A.

### Summary

**Key words:** *aphorism, the Genocide, Armenia, patriotic views, Isahakian's works, "Memoirs" by Isahakian, cathedral church of Ani.*

The article dwells upon the role and significance of aphorisms as a complex and unique manifestation of literary genre in A. Isahakian's creative world. A. Isahakian started to write aphorisms since his youth. A great variety of the poet's works are abundant in them. They can be observed in the handwritten collections of his poems, memoirs and his pocketbooks where the Master of verse used to put down all his ideas. His aphorisms are thematically diverse: Armenia, the Armenians, the Armenian Question, literature, art, love and so on.

However, in his lifetime it never occurred to A. Isahakian to have his aphorisms published. They were compiled and first published in 2000 by the author of the present article. It is our firm belief that A. Isahakian's aphorisms concerning such important issues as the destiny of Armenians, the unsurpassed values of world art and literature will find their well-deserved place among the gems of world aphorisms. Thanks to A. Isahakian, this complex genre is enriched with the peculiarities of the Armenian way of thinking.